

Чи Мянью спокойно прогуливался, как вдруг прямо перед ним выскочил странный человек. Его поведение было неадекватным, а из уст лился какой-то бессвязный бред. Глаза незнакомца были выпучены, в них горело нездоровое возбуждение, и он, продолжая что-то бормотать, потянулся к Чи Мянью, пытаясь его схватить.

Эта внезапная ситуация едва не заставила Чи Мянью вздрогнуть. Он ловко увернулся, нахмурился и поднял взгляд на нападавшего. Присмотревшись, он на мгновение замер, не скрывая своего недоумения, и нерешительно произнес:

— Шэнь... Янь?

— Это я, я! Это я, Шэнь Янь! — Шэнь Янь закивал, его взгляд оставался таким же неистовым, а руки продолжали тянуться к Чи Мянью, словно он не терял надежды ухватиться за него.

В отличие от взвинченного Шэнь Яня, Чи Мянью сделал шаг назад, нахмурился и холодно ответил:

— Не трогай меня.

Перед ним стоял безумец с нечесаными волосами, изможденным лицом, темными кругами под глазами и полопавшимися капиллярами. В этом нервном человеке невозможно было узнать того холодного и опрятного отличника, которого Чи Мянью видел еще несколько дней назад. Неудивительно, что он не узнал его сразу.

Увидев, что Чи Мянью не только хмурится, но и отступает, Шэнь Янь словно взбесился, будто ему наступили на больную мозоль. Его голос внезапно сорвался на крик:

— Чего ты отходишь?! Неужели даже ты теперь считаешь, что я болен?! А?!

Чи Мянью промолчал. Этот человек болен? Хотя ему очень хотелось кивнуть в знак согласия, он понимал, что это лишь подльет масла в огонь и повлечет за собой кучу неприятностей. Поэтому он сухо произнес:

— Нет, просто ты подошел слишком близко, мне это неприятно.

— Хорошо, хорошо... — Шэнь Янь молча провел рукой по лицу, немного успокаиваясь. — Хорошо, я отойду подальше, подальше...

Чи Мянью склонил голову набок. На его лице не отразилось никаких эмоций, он лишь пристально и с любопытством наблюдал за Шэнь Янем. Спустя некоторое время он спросил:

— Система, он болен?

Вопрос Чи Мяня не был насмешкой — это было чистое любопытство. В конце концов, он искренне не понимал, зачем этот странный человек преградил ему путь. Ведь они были едва знакомы, если вообще знакомы.

Система помолчала, а затем ответила:

— Хм... не совсем. Сейчас он доведен до предела, у него нервное истощение, а давление, которое оказывает телосложение Юнь Шу, делает его эмоционально нестабильным.

— Понятно, — отозвался Чи Мянь.

Он поднял глаза на собеседника, и в них читалось простое недоумение:

— Мы знакомы? Зачем ты меня остановил?

Словно от ключевого слова, Шэнь Янь резко вскинул голову. Его зрачки расширились, он впился взглядом в Чи Мяня и снова протянул руки, отчаянно пытаясь ухватиться за его плечи:

— Ты меня не знаешь? Ты правда меня не знаешь?! Как ты можешь меня не знать?! Ха-ха, ты меня не знаешь, а я тебя знаю! Я знаю, кто ты!

Шэнь Янь впился взглядом в Чи Мяня, его голос дрожал:

— Ты — следующий я! Ты — следующий! Если ты мне не поможешь, ты станешь таким же, как я!

Чи Мяня начал раздражать человек, который, несмотря на просьбу не прикасаться к нему, раз за разом пытался это сделать. Он что, не понимает человеческой речи? Нахмурившись, Чи Мянь холодно произнес:

— Я же сказал: не трогай меня.

Шэнь Янь, казалось, погрузился в собственный мир, продолжая бормотать:

— Юнь Шу — монстр! Он отвратительный монстр! Его невозможно убить!

В глазах Шэнь Яня, полных страха, промелькнуло злорадство. Он наклонился к нему, и его голос стал вкрадчивым:

— Ты думаешь, он правда к тебе хорошо относится? Нет! Он просто играет с тобой. Как только ему станет скучно, ты станешь таким же, как я. — Его голос снова сорвался на крик: — Он

заслуживает смерти! Смерти!

Глядя на Шэнь Яня, который нес бессвязный бред, Чи Мянью почувствовал, что метать бисер перед свиньями — занятие утомительное. Он просто проигнорировал его и, обойдя, двинулся дальше. Сегодня, когда Юнь Шу не было рядом, он хотел насладиться редким моментом тишины и покоя, а не тратить время на сумасшедшего.

Увидев, что Чи Мянью уходит, не проронив ни слова, Шэнь Янь бросился следом:

— Не уходи! Не уходи! Мне нужно тебе сказать! Ты не можешь уйти!

У Чи Мянью не было ни малейшего желания продолжать этот разговор, поэтому он ледяным тоном бросил:

— Говори по существу, или молчи.

— Хорошо, хорошо, — видя, что Чи Мянью не проявляет ни капли любопытства и готов уйти, Шэнь Янь, несмотря на все свои жалобы, был вынужден проглотить их и перейти к делу.

Несмотря на то что он видел Чи Мянью расплывчато, Шэнь Янь не сводил с него глаз, его голос звучал умоляюще:

— Помоги мне, помоги! Ты должен помочь мне убить Юнь Шу! Это во благо нам обоим, ты обязан мне помочь!

Чи Мянью пропустил пустые слова мимо ушей и, ухватившись за суть, холодно спросил:

— С чего бы мне помогать тебе убивать Юнь Шу?

— С чего бы? Да потому что если мы его не убьем, мы оба превратимся в безумцев! Мы будем уничтожены! Наше блестящее будущее будет разрушено!

Боясь, что Чи Мянью не поверит, он сделал еще несколько шагов вперед, сокращая дистанцию, и указал на себя:

— Посмотри на меня, посмотри! Видишь? Вот что бывает, если не убить его до конца. Я почти сошел с ума! Ха-ха, я схожу с ума... и все из-за него! Мое будущее разрушено! Он монстр!

Чи Мянью оставался равнодушным к состоянию Шэнь Яня. С спокойным взглядом он спросил:

— Тогда почему выбрал именно меня?

В глазах Шэнь Яня блеснуло странное злорадство:

— Ха! Потому что он выбрал тебя! Ты ему интересен! Ни у кого, кого он выбрал, не было хорошего конца. Он монстр! Мы с тобой одной крови! Когда ему станет скучно, ты станешь таким же, как я. Разве ты не должен сотрудничать со мной, чтобы избежать этого? Разве нет?!

Шэнь Янь не мигая смотрел на губы Чи Мян, жажда услышать обнадеживающий ответ. Однако Чи Мян лишь спокойно переспросил:

— А почему ты говоришь, что твое будущее разрушено?

В глазах Шэнь Яня вспыхнула ненависть:

— Я здесь, меня отстранили от занятий, меня травят его прихвостни! Как я могу продолжать учиться? Юнь Шу разрушил мою жизнь!

— Вот как, — безразлично отозвался Чи Мян.

Он еще не знал, что произошло между ними, и не мог судить, кто прав, а кто виноват, но, глядя на нынешнее состояние Шэнь Яня, он предпочел остаться при своем мнении. Люди со злыми помыслами или слабой волей легче всего поддаются влиянию телосложения Юнь Шу и быстрее привлекают его внимание. Для Юнь Шу, который любит играть с человеческой натурой, такие люди — самое интересное развлечение. Если Юнь Шу обратил внимание на Шэнь Яня, значит, в том было что-то, что не соответствовало его внешнему образу. Поэтому сочувствовать таким людям не было смысла.

Чи Мян продолжил:

— Почему ты называешь его монстром?

Шэнь Янь в ужасе воскликнул:

— Он монстр! Его нельзя убить! Он воскресает! Разве не монстр? Он самый настоящий монстр!

— Откуда ты знаешь, что его нельзя убить и что он воскресает?

Шэнь Янь уже потерял рассудок. Он лишь хотел ухватиться за этот шанс — единственный способ спастись — и выпалил:

— Ха-ха, откуда я знаю? Да потому что я убивал его! Я расчленил его! Но через несколько дней я снова увидел его в школе, и он улыбался мне! Он приказал этим людям травить меня! Он

монстр!

— А что ты имел в виду, когда сказал, что он играет с тобой, как с собакой?

В глазах Шэнь Янь читалась нескрываемая ненависть:

— Когда эти подонки травили меня, Юнь Шу вмешался. Он утешал меня, был так добр... Разве это не значит, что я ему нравлюсь?! Я тоже полюбил его, но оказалось, что он меня не любит! Как он мог меня не любить?! Потом я понял: он помогал мне из жалости, просто ради забавы! Он подлец! Лицемерный подлец!

Шэнь Янь злобно добавил:

— Может, те люди — его рук дело! Может, он смеялся надо мной, когда я был так предан ему! Ему достаточно щелкнуть пальцами, и остальные будут бегать за ним, как собаки!

Видя, что Шэнь Янь все больше выходит из себя, Чи Мянью решил оставить его в покое, пусть бесится дальше. Он спросил Систему:

— Значит, Шэнь Янь больше не под влиянием телосложения Юнь Шу?

— Нет, — отрезала Система. — Влияние телосложения Юнь Шу вездесуще и будет существовать всегда, просто теперь оно приняло иную форму. В нормальных условиях оно вызывает у людей обожание и желание подчиняться. Но по мере общения те, кто подпал под влияние, хотят большего. Им недостаточно быть инструментом для развлечения, они хотят обладать Юнь Шу безраздельно. Это порождает собственничество, которое толкает их на безумные поступки. Они готовы убить любого, даже самого Юнь Шу, лишь бы он принадлежал им.

— От любви до ненависти?

— Это не любовь, — категорично заявила Система. — Монстры не умеют любить, а люди не могут полюбить монстра. Это просто низменные желания, прикрытые красивой оболочкой.

Пока Чи Мянью общался с Системой, Шэнь Янь немного остыл и с пылающим взглядом посмотрел на него:

— Так что, присоединяйся ко мне. Как только мы убьем Юнь Шу, мы будем в безопасности! Монстрам не место в этом мире!

Чи Мянью спокойно посмотрел на него:

— Но если он монстр, почему ты думаешь, что мы сможем его убить?

Шэнь Янь отмахнулся:

— Неважно! Если убить его несколько раз, мы обязательно найдем способ!

Система прокомментировала:

— Упорство отличника, который не боится трудностей, применяется явно не там...

А кроме того... В глубине души, там, где Чи Мянью не видел, глаза Шэнь Яня потемнели. Он мрачно подумал: неважно, даже если его нельзя убить, лишь бы Юнь Шу перестал обращать на него внимание, а остальные — плевать. Он не может умереть! Он не может подвести бабушку, он должен растоптать всех, кто смотрел на него свысока! Его жизнь только начала налаживаться, он не может умереть!

Чи Мянью уже собирался сказать, чтобы он сам шел и убивал Юнь Шу — его это не интересовало, — но не успел он открыть рот, как Система забила тревогу:

— Быстрее! Юнь Шу, этот извращенец, где-то рядом!

Чи Мянью замер.

— Когда он пришел?

— Кажется, только что... Система сама только что засекла.

Чи Мянью улыбнулся. И зачем ты мне нужна?

Тяжело вздохнув, он смирился и начал играть свою роль. Чи Мянью опустил голову, покачал головой и тихо сказал:

— Нет, я не думаю, что Юнь Шу такой человек. Он такой добрый, такой мягкий, он не может быть таким, как ты говоришь.

Шэнь Янь с ужасом посмотрел на этого упряма:

— Добрый?! Мягкий?! Это всё маска! Он монстр!

Чи Мянью продолжал гнуть свою линию:

— Как ты можешь так говорить о Юнь Шу? Похоже, ты и правда сошел с ума, раз несешь такой бред.

Шэнь Янь охрипшим голосом закричал:

— Что?! Это я сошел с ума?! Да это ты сумасшедший! Упрямец! Юнь Шу — монстр! Монстр, которого нельзя убить!

— Правда? — легкий вопрос донесся с ветром.

Хотя фраза была брошена небрежно, она легла на сердце Шэнь Яня тяжелым камнем. Внутри у него всё похолодело, тело затряслось от ужаса.

Пришедший, казалось, был недоволен тем, что собеседник так невнимателен к нему, и, притворно вздохнув, произнес:

— Шэнь Янь. Почему же ты не обернешься?

<http://bllate.org/book/21484/2198774>